

Декабристы

Слайд 1

По следам декабристов: каторга и ссылка

Слайд 2

14 (26) декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге произошло восстание декабристов. Восстание было совершено группой дворян-единомышленников (при поддержке военных частей) и ставило целью либерализацию российского общественно-политического строя и недопущение вступления на трон Николая I. Восстание потерпело поражение. Участников восстания ждала каторжная работа и ссылка. Всего в сибирскую ссылку было отправлено 124 участника декабристских организаций, 96 из них — в каторжную работу, остальные - на бессрочное поселение. Из числа сосланных в Сибирь 113 принадлежали к дворянскому сословию и только 11 (крестьянин П.Ф. Дуниов-Выгодновский и десять нижних чинов) — к податным сословиям.

Среди декабристов восемь человек были обладателями княжеского титула и вели свою родословную либо от легендарного Рюрика, либо от великого литовского князя Гедимина. Поскольку главной и почетной обязанностью дворянства изначально считалась воинская служба, 105 ссыльных «дворянских революционеров» до 1825 г. были военными. Только восемь человек служили по гражданскому ведомству, а одиннадцать находились в отставке. (слайд 2)

Слайд 3

Осужденных отправляли по ночам, маленькими партиями. Многие думали, что везут не в Сибирь, а в тюремные крепости. Потом, когда тройка вылетала в заволжский простор, отлегал от сердца - глуха Сибирь и страшна, но все же не страшнее каменных казематов Петропавловки или Шлиссельбурга. „Скакали день и ночь, - вспоминает А. Е. Розен, - в санях дремать было неловко; ночевать в кандалах и в одежде было беспокойно; поэтому дремали на станциях по несколько минут во время перепряжки ... Кострома, Макарьев, Котельнич, Вятка, Глазов, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Камышлов, Тюмень только мелькнули на нашем пути". Фельдъегеря были разные. Одни старались облегчить путь узников, делали остановки почаще. Другие же стремились сэкономить проездные деньги, бешено гнали лошадей, проскакивали мимо почтовых станций, плохо кормили заключенных. Путь (от Тобольска. - М. С.) лежал через города Тару, Каинск, Колывань, Томск, Ачинск, Красноярск, Канск, Нижнеудинск, Иркутск: девять городов на расстоянии 3000 верст ..."

Слайд 4

«В первых числах января 1827 года прибыли мы в иркутскую тюрьму. Нас провели через несколько длинных дворов и оставили в мрачной, пустой и грязной камере, вся мебель которой состояла из стола и походной кровати. Двери заперли на засовы, у дверей поставили часовых: мы провели ночь, дрожа от холода. Нас посетил гражданский губернатор Цейдлер; он передал нам первые вести о наших родителях, от которых уже успел получить письма. Под большим секретом он сообщил нам, что нас отправят в Читу, небольшой городок по ту сторону Байкала, в 800 верстах от Иркутска - по дороге в Нерчинск; что комендантом нашей постоянной тюрьмы назначен генерал Лепарский; что скоро мы будем все вместе. Во время нашего пребывания в иркутской тюрьме нас ежедневно посещал главный тюремщик; однако от этого нам было не легче: мы буквально голодали».

А.М.Муравьев, декабрист

Слайд 5

„Иркутск не был для нас... гостеприимен, - писал А.П. Беляев. - Тут нас привезли прямо в острог, где отвели, конечно, особое помещение. Мы с удовольствием узнали, что часовыми у наших дверей были семеновские солдаты, сосланные сюда ..."

В первой партии, прибывшей в столицу Восточной Сибири, было восемь человек - Сергей Волконский, Евгений Оболенский, Сергей Трубецкой, Артамон Муравьев, Василий Давыдов, Александр Якубович и братья Борисовы. Их разместили на близлежащих заводах. Но вскоре пришло распоряжение Николая I: «Немедленно отправить закованными в двух партиях, имея при каждом отправляемом преступнике одного жандарма и при каждых четырех - одного фельдъегеря... дабы сии преступники были употребляемы, как следует, в работу и поступлено было с ними во всех отношениях по установленному на каторжников положению ...» И тогда первую группу в октябре 1826 года отправили за Байкал, на серебряный рудник Благодатский. А в Иркутск прибывали все новые и новые партии декабристов. Их тоже отправляли за Байкал.

Слайд 6

Нерчинские рудники были подлинным адом: порки, мордобой, безнравственность распущенных безнаказанностью тюремщиков, бесправные, без надежды на будущее, униженные люди, судьба которых зависела от любой блажи местного сатрапа. Тюрьма находилась у подножия высокой горы: это была прежняя казарма, тесная, грязная, отвратительная. Тюремное помещение делилось на две неравные части - большая отдана была беглым каторжникам, а меньшая часть тюрьмы, разделенная на глухие темные конуры, предназначалась декабристам. Вдоль стен комнаты находились сделанные из досок некоторого рода конуры или клетки, назначенные для заключенных; надо было подняться на две ступени, чтобы войти в них.

Обычно каторжанин после работы возвращался в домик, где жила его семья, он был расконвоирован, если не делал попыток к бегству. А декабристов держали в темных клетках, освещаемых тусклой свечой, в щелях стен и перегородок кишели мириады клопов, доводившие заключенных до иступления.

. . . постоянный грохот цепей, топот спящих взад и вперед существ, споры, прения, рассказы о заключении, о допросах, обвинения и объяснения — одним словом, кипучий водоворот, клокочущий неумолчно . . .

М.А.Бестужев, декабрист

Слайд 7

Вскоре на рудник Благодатский приехали жены декабристов - Екатерина Ивановна Трубецкая и Мария Николаевна Волконская. Приезд женщин благотворно повлиял на жизнь декабристов. Трубецкая и Волконская, отказывая себе во всем, старались облегчить участь узников, посылая в тюрьму все необходимое.

Именно здесь впервые в истории каторжной России была объявлена политическая голодовка - в знак протеста против бесчеловечного отношения к ним декабристы отказались принимать пищу. Перепуганный Бурнашев (начальник тюрьмы) согласился на все их условия. Тем временем большая часть осужденных уже прибыла в Читу. Поступил приказ перевести туда и узников Благодатского рудника.

Слайд 8

В эпоху прибытия нашего в Читу это была маленькая деревушка заводского ведомства, состоявшая из нескольких полуразрушенных хат.

М.А. Бестужев, декабрист

Чита, место нашего заключения, находится на границе Нерчинского и Верхнеудинского уездов. Это - небольшое село, находящееся в ведомстве нерчинских горных заводов, лежит как бы в котле и со всех сторон окружено горами. Кроме 30 сибирских казаков, находятся и в окрестных деревнях до 150 человек солдат, кои содержат при нас караул.

Л. О. Корнилович, декабрист

Вскоре в Чите рядом с колонией декабристов выросла и колония декабристок — А. В. Ентальцевой, Е. П. Нарышкиной, Н. Д. Фонвизиной, А. И. Давыдовой. Купленные у местных жителей, построенные ими дома вытянулись в небольшую улочку. Ее называли Дамская.

...В Чите их сперва размещали в небольшом тесном помещении — его в последствии называли «Малый каземат», затем заняли еще один дом, и наконец, построили «Большой каземат». Декабристы сами сооружали свою тюрьму, налаживали дороги, зарывали глубокий овраг, названный «Чертовой могилой». Теснота в казематах, пока не был готов «Большой каземат», была невероятная. Спали прижатые друг к другу; если во сне

случалось повернуться, раздавался звон цепей, узник невольно толкал двух своих соседей, и они просыпались.

„Я теперь, припоминая прошедшее, - пишет М.А.Бестужев, - часто думаю, что это был какой-то бестолковый сон, кошмар ... Читать или чем бы то ни было заниматься не было никакой возможности, особенно нам с братом, или тем, кто провел годину в гробовом безмолвии богоугодных заведений: постоянный грохот цепей, топот снующих взад и вперед существ, споры, прения, рассказы о заключении, о допросах ... - одним словом, кипучий водоворот, клокающий неумолчно и мечущий брызгами жизни ..."

Нас запирали в 9 часов вечера, по пробитии зари, не позволяя, иметь свечи, а как невозможно было так рано уснуть, то мы ил беседовали в потемках, или слушали рассказы Кюхельбекера о кругосветных его путешествиях и Корниловича из отечественно истории, которой он прилежно занимался, быв издателем журнала „Русская старина“.

А. Е. Розен, декабрист

В тюрьме все было общее - вещи, книги; но было очень тесно: между постелями было не более аршина расстояния; звон цепей, шум разговоров и песен были нестерпимы для тех, у кого здоровье начинало слабеть. Тюрьма была темная, с окнами под потолком, как в конюшне.

М. Н. Волконская

Слайд 9

Понятно, что в обществе, состоящем слишком из ста человек, в огромном большинстве из людей с высоким образованием, в ходу были самые разнообразные, самые занимательные и самые глубокомысленные идеи. Без сомнения, при умственных столкновениях серьезных людей первое место всегда почти занимали идеи религиозные и философические, так как тут много было неверующих, отвергающих всякую религию ...

А.П.Беляев, декабрист

Одежду и белье носили мы все собственные, имущие покупали и делились с неимущими. Решительно все делили между собою: и горе и копейку. Дабы не тратить денег даром, или на неспособных портных, то некоторые из товарищей сами кроили и шили платья. Отличными закройщиками-портными были П.С. Бобрищев-Пушкин, Оболенский, Мозган, Арбузов. Щегольские фуражки и башмаки шили Бестужевы и Фаленберг; они трудами своими сберегали деньги, коими можно было помогать и другим нуждающимся вне нашего острога ...

А. Е. Розен, декабрист

Декабристов ежедневно водили на работу – они чистили и казенные хлева и конюшни, заросшие навозом, приводили в порядок улицы.

...летом копаем землю, ровняем дороги, засыпаем овраги, зимой в теплой комнате занимаемся мукомолотьем: восемь ручных жерновов, при каждом 2 человека, так что вокруг работает 16 человек. . . Мы живем между собой, как братья. Все общее, ничего нет своего.

Декабрист А.О.Корнилович

Наши ходили на работу, но так как в окрестностях не было никаких рудников, - настолько плохо было осведомлено наше правительство о топографии России, предполагая, что они есть во всей Сибири, - то комендант придумал для них другие работы: он заставлял их чистить казенные хлевы и конюшни, давно заброшенные, как Авгиевы мифологических времен...

Заключенные должны были смолоть определенное количество муки в день; эта работа, налагаемая как наказание в монастырях, вполне отвечала монастырскому образу их жизни

М. Н. Волконская

Что нужно сказать в Чите с каторжников сняли наконец кандалы. Это было незадолго до завершения их читинской эпопеи.

Быт узников Читы постепенно приобретал некоторую стабильность: декабристы, люди образованные и незаурядные, стали делиться знаниями, занялись изучением языков, создавались группы музыкантов и свой маленький инструментальный ансамбль, кое-кто занялся огородничеством, что весьма разнообразило скудный стол.

Слайд 10

В Чите мы жили четыре года; это заключение осторожное было временное, потому что постоянное готовилось для нас недалеко от Верхнеудинска, в Петровском железном заводе, куда в первый год нашего прибытия в Читу посланы были инженерный штаб-офицер с помощниками, чтобы выстроить огромную тюрьму по образцу исправительных домов американских. Это новое капитальное здание было окончено летом 1830 года, и комендант наш получил повеление переселить нас туда. Сборы наши были не важны: уложили чемоданы, подарили жителям овощи и плоды огорода и всю деревянную посуду нашего хозяйства. Назначено было идти двумя отрядами, потому что дорогою предстояло худое тесное размещение по местности ненаселенной.

А. Е. Розен, декабрист

.. . Получен был наш маршрут на следование в Петровский завод.... 20 августа (1830) был днем нашего переселения, но когда мы пустились в путь, нам стало жаль нашей Читы, где мы уже попривыкли и обжились. Наши поселенки должны были побросать свои жилища, свое хозяйство ... Они поехали в Петровский завод прежде нас...День нашего выступления был пасмурен и дождлив. Жители провожали нас до плота, устроенного на реке Стрелке, бывшей в то время в разливе.

...декабристы отправились из Читы в Петровский завод. Они шли пешком, разделенные на две партии. Декабристов старались вести их так, чтобы миновать в пути крупные населенные пункты, дабы не дать повода для острого сочувствия, которое обычно сибиряки выражали „государственным преступникам". Опасались также побега. Поэтому впереди шел вооруженный авангард, за ним - узники, потом - подводы с поклажей, солдаты же и замыкали шествие, а по бокам поодаль шли буряты с луками и стрелами. Возвышались над всеми верховые офицеры - они наблюдали, чтобы в пути сохранялся порядок. Ночевали в специально поставленных и строго охраняемых юртах. Поход был труден...

Петровский завод был для тех времен довольно большим поселением - две тысячи жителей, каторжные цехи железоделательного заведения - плавка руды, выработка чугуна, отливка. И посредине селения, на болоте, мрачный тюремный замок. В камерах не было окон наружу, небольшие зарешеченные дыры выходили в коридор.

„Итак, дорогой батюшка, - писала А.Г.Муравьева, - все, что я предвидела, все, чего я опасалась, все-таки случилось ... Во-первых, тюрьма выстроена на болоте, во-вторых, здание не успело просохнуть, в-третьих, хотя печь и топят два раза в день, но она не дает тепла, и это в сентябре, в-четвертых, здесь темно: искусственный свет необходим днем и ночью; за отсутствием окон нельзя проветривать камеры ..."

Каземат состоял из 12 отделений по 5 и 6 отдельных комнат и общего коридора, из которого проникал какой-то мрачный полусвет чрез небольшое окно над дверью. Наши дамы подняли в письмах такую тревогу в Петербурге, что, наконец, разрешено (было) прорубить окна на улицу в каждом номере. Но какие это были окна! Многие из нас, в том числе и ваш покорнейший слуга, расстроили и чуть вовсе не потеряли зрение.

М. Л. Бестужев, декабрист

...Каждая келья имела семь аршин длины и шесть темные от того, аршин ширины. Все они были почти что свет получали из коридора через окно, прорубленное над дверью и забитое железною решеткой. Было так темно в этих комнатах, что днем нельзя было читать, нельзя было рассмотреть стрелки карманных часов. Днем позволяли отворять двери и коридор, и в теплое время занимались в коридоре ...

А. Е. Розен, декабрист

В Петровском был казенный железный завод: плавил всякую чугунную посуду, вытягивали шинное железо, проволоку и пр. В том же заводе была устроена водяная пильная мельница, которая уже десять лет оставалась без употребления и считали ее совершенно поврежденною. Начальник завода, узнав, что между нами есть механики, занимающиеся этою наукою, просил коменданта, чтобы он позволил им осмотреть

машины завода. Н. А. Бестужев и К. П. Торсон согласились. Каково же было удивление горных чиновников и мастеровых, когда через день после некоторых поправок и перестановок машина пильная стала действовать на славу!

А. Е. Розен, декабрист

Слайд 11

Большинство осужденных декабристов были неимущими и по установленным режимным положениям ссылки на поселение должны были снабжаться солдатским пайком и крестьянской одеждой, но этого не хватало для существования. 10 апреля 1835 г. последовали указания Николая I о введении перечня выдаваемой ежегодно для поселенцев одежды (12 наименований предметов), и «сверх того... всем государственным преступникам (неимущим.— С. К.) препроводить ежегодно на все необходимые им надобности по двести рублей, а при получении помощи от родственников менее 200 руб., выдавать от казны достаточную до 200 рублей сумму».

Опыт прошлых лет ставил декабристов перед фактом иметь всегда налицо определенную сумму денег, которая могла бы служить как для обеспечения общественных издержек, так и для удовлетворения потребностей каждого лица. Поэтому была организована в Петровской тюрьме Артель, в казну которой собирали все финансовые средства декабристов. Избирался хозяин Артели, который составлял смету на наступающий год.

Это благотворное учреждение (Артель. - Ред.) избавляло каждого от неприятного положения зависеть от кого-либо в отношении вещественном и обеспечивало все его надобности. Вместе с тем оно нравственно уравнивало тех, которые имели средства, с теми, которые вовсе не имели их, и не допускало последних смотреть на товарищей своих как на людей, пользующихся в сравнении с ними большими материальными удобствами и преимуществами. Одним словом, оно ставило каждого на свое место, предупреждая, с одной стороны, тягостные лишения и недостатки, а с другой - беспрестанное опасение оскорбить товарища своего не всегда уместным и своевременным предложением помощи. Маленькая артель была учреждена именно с той целью, чтобы доставлять отъезжающим на поселение некоторое пособие, необходимое на первое время их прибытия на место.

Н.В.Басаргин, декабрист

Слайд 12

... Все наше дружное общество старалось своими руками услаждать существование наших утешительниц в замену их благодеяний. Между нами появились мастеровые всякого рода: слесаря, столяры, башмачники. Главою и двигателем всего этого был бесспорно Николай Бестужев. У него были золотые руки, и все, к чему он их ни прикладывал, ему удавалось...

Н.И. Лорер, декабрист

...его первые механические занятия и первый удачный плод его усилий - небольшие столовые часы со стеклянным циферблатом и сквозными станинами, чтоб открыть весь ход часов ... Преобладающей идее своей о упрощении хронометров было посвящено все его время, ежели исключить беспрестанные прерывки его сурьезных занятий по просьбам всех нас, вольнопрактиковавшихся в разных ремеслах, показать: как сделать то, как спаять это, какую форму дать тому или другому предмету, и прочие настойчивые требования товарищей, которые он удовлетворял с таким неизменным терпением, что поистине всех удивляло. Часто, видя неудачу по неопытности или непонятливости докучливого субъекта, он делал всю работу при нем сам и отдавал ему готовую. Зато как приятно было ему получать подарки от своих учеников их посильных трудов.

М. А. Бестужев, декабрист

Николай Александрович {Бестужев. - Ред.) имел, можно сказать, золотые руки и гениальную голову. Не было ремесла или искусства, которого бы он не знал и не изучил почти в совершенстве и, главное, не по одной теории, но и на деле . . .

... разнообразные произведения его таланта я видел сам и удивлялся им вдвойне. Все это делалось в каземате казармы Петровского завода кое-какими инструментами у окна с железной решеткой — и я думал: что бы мог сделать этот человек на свободе!

А. И. Штукенберг

Бестужев составил собрание портретов своих товарищей; он занимался механикой, делал часы и кольца; скоро каждая из нас носила кольцо из железа мужниных кандалов.

М.Н.Волконская

С самого выпуска из корпуса Н.А.Бестужев. не оставлял по временам заниматься миниатюрною живописью и механическими работами. Он много рисовал портретов и обделывал их в изящные рамки. Много точил он из кости, янтаря и разноцветных дерев на станке, сделанном им самим.

М.Л. Весту

... По способностям своим, по своей деятельности он {Бестужев. - Ред.) был весьма замечательной личностью. Чем не занимался он! И литературой, и живописью, и механикой. Все , что он делал, исполнялось с большой отчетливостью и знанием дела. Характеру него уживчивый, добрый, веселый.

Н.В. Басаргин, декабрист

Слайд 13

В 1832 году декабристы, осужденные по VIII разряду, получили разрешение покинуть Петровскую тюрьму, они отправлялись теперь на поселение. Затем тронулись в путь их товарищи - осужденные VII, VI, V разрядов. Каземат постепенно пустел, узников расселяли по обширной Сибири. Им предстояла теперь пожизненная ссылка в глухих окраинах страны.

В июле 1839 года Петровский завод покидали последние декабристы - те, кто был осужден по 1 разряду. Три десятка телег, повозок, кибиток тронулись в путь через леса, горы, реки - к Байкалу, на Ангара, Лену, Тобол, Енисей - каждому выпал свой жребий, своя судьба. Начинался новый этап жизни героев России - поселение. Тихо стало в камерах Петровского тюремного замка, улеглась пыль на дороге.

в 1833 и 1834 гг. отправилось на поселение 15 человек, из которых только трое: Розен, Нарышкин и Лорер, были отправлены в Западную Сибирь и поселены в Кургане. Фонвизин был поселен в Енисейске, откуда его перевели потом в Красноярск. Остальные 12 человек размещены были по деревням Восточной Сибири. В 36-м году многим из нас кончился срок работы, и в июне было получено повеление отправить ...на поселение; но в какие места, нам было неизвестно.

И. Д. Якушкин, декабрист

... Якутск, Енисейск и Красноярск, Туринск, Тобольск, Иркутск и Ялуторовск, впоследствии Курган приютили декабристов. Многие жили в нищете, другие погибли от болезней, сгорели заживо, как А.Н.Андреев и Н.П.Репин, или были убиты с целью ограбления, как И.Б.Аврамов и Н.Ф.Лисовский ... Иные сошли с ума, как А. В. Ентальцев, ослепли, как Вильгельм Кюхельбекер ... Когда после смерти Николая I была объявлена амнистия декабристам, из дальних краев вернулись живыми лишь немногие.

Тридцать лет провели декабристы в Сибири, и каждый из дней их пребывания на каторге и на поселении был днем борьбы, днем работы... Они брали на воспитание детей, устраивали школы, в доме Волконских на окраине Иркутска возник театр, а в доме братьев Бестужевых в Селенгинске - первая в Восточной Сибири картинная галерея. Они учили аборигенов сеять хлеб, они впервые в Восточной Сибири начали выращивать овощи, применять удобрения, строить механические молотилки ...Они изучали особенности климата, открыли, можно сказать, первую службу погоды в Сибири ...

„Поведение наше, основанное на самых простых, но строгих нравственных правилах, на ясном понятии о справедливости, честности, любви к ближнему, не могло не иметь влияния на людей, - писал декабрист Н. В. Басаргин. - Можно положительно сказать, что наше долгое пребывание в Сибири доставило в отношении нравственного образования сибирских жителей некоторую пользу и ввело в общественные отношения несколько новых и полезных идей".

Слайд 14

Иркутская колония была одной из самых многочисленных: в Урике проживали семьи Волконских, Муравьевых, Лунин, Вольф, Панов, в Усть-Куде - братья Поджио и Муханов, в Оеке Трубецкие и Вадковский, в Бельске Анненковы и Громницкий, в Олонках Раевский, в Мало-Разводной - Юшневские, братья Борисовы, Якубович и Муравьев, в Смоленщине - Бесчаснов.

Одна из ярких страниц истории Иркутска связана с тем, что на протяжении почти тридцати лет он являлся одним из крупнейших центров ссылки декабристов. Из восьмидесяти первых декабристов, осужденных на вечное поселение в Сибири около сорока проживали на территории Иркутской губернии. Декабристы внесли большой вклад в общественную жизнь Иркутска. В 1828 году А.Н. Муравьев, приговоренный к ссылке в Сибирь без лишения чинов и дворянства, вступил в должность иркутского городничего. Его дом стал центром культурной жизни города. В нем регулярно проводились музыкальные и поэтические вечера, обсуждались книжные новинки.

Декабристы оставили в Иркутске не только добрую память о себе, они способствовали формированию традиций интеллигентности и терпимости, позволивших нашему городу стать столицей Восточной Сибири как в административном и экономическом, так и в культурном и духовном отношении.

Для многих Сибирь стала последним приютом - дорогой длиною в жизнь. «Мы не на шутку начинаем заселять сибирские кладбища», - писал с грустью Пущин. Последний приют нашли в иркутской земле Поджио, Панов, Муханов и Екатерина Трубецкая с детьми Софьей, Владимиром и Никитой. Андреев и Репин погибли при пожаре в Верхоленске. В 1843 г. после недолгой болезни скончался «стоивший целой академии» Муравьев. При отпевании в оекской церкви Вадковского не выдержало сердце Юшневского. Вскоре рядом с его могилой на кладбище села Большая Разводная появились могилы Муравьева и братьев Борисовых. В лазарете Усолья после тяжелой болезни умер Громницкий.

Слайд 15

Список литературы:

Декабристы и Сибирь. — М., 1988. — 261 с.

Декабристы. Их лица: буклет. — М., 2001. — 18 с.

Иркутск и декабристы: путеводитель. — Иркутск, 2009. — 53 с.

Перцева. Т. А. По местам декабристов в Иркутске, 2006. — 52 с.

Составитель: В.И. Кузнецова, А. Н. Мамонтова

Дизайн: В.И. Кузнецова

Редактор: Е.М. Кустова

Ответ. за вып.: Н.А. Кустова

Использованы фотографии из книги: Декабристы и Сибирь. — М., 1988. — 261 с.